

УДК 792.8

ОТКРЫТИЕ ДВУХ ТРАКТАТОВ ГОТФРИДА ТАУБЕРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Т. В. Шабалина¹

¹ Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Театральная пл., д. 3, Санкт-Петербург, 190000, Россия.

В статье проводится анализ недавно обнаруженных в Российской национальной библиотеке двух трактатов выдающегося немецкого танцмейстера Готфрида Тауберта (1670–1746): рукописи «Kurtzer Entwurff von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-*Exercitii*... von Gottfried Taubert, Hoch-Fürstl. Anhaltischen Hof- und *privilegirten* Tantzmeister in Zerbst» и печатного издания «Kurtzer Entwurff der Nutzbarkeit des künstlichen Tantz-*EXERCITII*: ...verfasset von GOTT-FRIED TAUBERT *Maitre de Dance* in Zerbst», считавшегося утраченным. Найденные трактаты позволяют уточнить сведения о позднем периоде деятельности Тауберта как танцмейстера в Цербсте и других фактах его биографии.

Исследование рукописи с применением методов почерковедения и изучения корректур дает основания сделать вывод, что источник представляет собой единственный известный ныне автограф Тауберта. С помощью сравнительного источниковедческого и текстологического анализа выявляется связь обнаруженных трактатов с другими его трудами: «Kurtzer Entwurff...» (Danzig, 1706) и «Rechtschaffener Tantzmeister...» (Leipzig, 1717).

Ключевые слова: Готфрид Тауберт, танцмейстер, трактат, источники, рукопись, история танца в XVIII веке

Благодарности: Автор благодарит сотрудников Российской национальной библиотеки за любезное разрешение воспроизвести фрагменты трактатов Г. Тауберта.

DISCOVERY OF TWO TREATISES BY GOTTFRIED TAUBERT IN ST. PETERSBURG

Tatiana V. Shabalina¹

¹ Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Teatralnaya square, 3, St. Petersburg, 190000, Russian Federation.

The article focuses on the analysis of two treatises by the outstanding dancing master Gottfried Taubert (1670–1746) found at the National Li-

brary of Russia: a manuscript «Kurtzer Entwurff von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-*Exercitii*... von Gottfried Taubert, Hoch-Fürstl. Anhaltischen Hof- und *privilegirten* Tantzmeister in Zerbst» and an original print of «Kurtzer Entwurff der Nutzbarkeit des künstlichen Tantz-*EXERCITII*: ...verfasset von *GOTTFRIED TAUBERT Maître de Dance* in Zerbst» having been considered as lost. The discovered treatises help to specify our knowledge of the late period of Taubert's activity as a dancing master in Zerbst and other facts of his biography.

Study of the manuscript as well as analysis of handwriting and corrections in it give evidence to conclude that this source is the sole known autograph of Taubert. The comparative sources' and text-critical research reveals connection of the newly found treatises with his other works «Kurtzer Entwurff...» (Danzig, 1706) and «Rechtschaffener Tantzmeister...» (Leipzig, 1717).

Keywords: Gottfried Taubert, dancing master, treatise, sources, manuscript, history of the dance in the 18th century

Acknowledgements: The author thanks the staff of the National Library of Russia for the kind permission to reproduce fragments of G. Taubert's treatises.

Со времени выхода в свет трактата выдающегося немецкого танцмейстера Готфрида Тауберта (1670–1746) «Rechtschaffener Tantzmeister»¹ (Лейпциг, 1717) прошло немногим более трехсот лет. Опубликованный известным издательством наследников Фридриха Ланкиша объемом свыше 1200 с., он по праву считается одним из самых фундаментальных и всеобъемлющих трудов о танце в XVIII веке. Переведя на немецкий язык знаменитую работу Рауля-Оже Фёйе «Chorégraphie» и включив ее в свой трактат 1717 года, Тауберт тем самым сыграл историческую роль как во французской, так и в немецкой культуре того времени. Разумеется, перевод этот сильнейшим образом способствовал введению танцевальной «нотации» Фёйе и основ хореографического искусства Франции в практику танцмейстеров Германии. Потому фигура Тауберта

¹ В буквальном переводе «Основательный танцмейстер», «Правильный танцмейстер», «Настоящий танцмейстер» (от нем. «rechtschaffen» — честный, прямой, правдивый, порядочный, сильный, настоящий, как следует, основательный). На русский язык это заглавие иногда переводят как «Совершенный танцмейстер» (по аналогии с «Совершенным капельмейстером» Иоганна Маттезона). Полное название трактата на немецком, в соответствии с традициями того времени, весьма длинно и выглядит следующим образом (см.: [1]). В данной статье будет использоваться перевод сокращенного заглавия «Истинный танцмейстер» как, думается, достаточно близкий к оригиналу вариант — тем более, что в текстах XVIII века прилагательное «rechtschaffener» нередко фигурировало как синоним «wahrer» («истинный», «подлинный»).

равно значима и для французских, и для немецких специалистов по истории хореографии. Недавний перевод его труда на английский, осуществленный в 2012 году американским исследователем Тилденом Расселлом [2], всколыхнул англоязычные страны и вызвал новую волну интереса к жизни и деятельности немецкого танцмейстера. И, как показывают события, интерес этот во всем мире постоянно растет. Неслучайно в честь трехсотлетнего юбилея выхода в свет «*Rechtschaffener Tantzmeister*» в сентябре 2017 года в Париже и Лейпциге состоялся Международный симпозиум, посвященный Готфриду Тауберту и его вкладу в историю танцевального искусства [3].

До недавнего времени считалось, что до нас дошло два трактата Тауберта: уже упомянутый «*Rechtschaffener Tantzmeister*» и более ранняя работа «*Kurtzer Entwurff des Edlen, so wohl natürlichen als künstlichen Tantz-Exercitii...*», опубликованная в Данциге в 1706 году [4]. Но как это ни поразительно, изыскания в Российской национальной библиотеке неожиданно открыли еще два трактата мастера. Один из них, сохранившийся в рукописи, до настоящей находки был совершенно неизвестен: о его существовании не было никаких сведений — ни в новейшей, ни в старой литературе, ни в каких бы то ни было других источниках. Второй трактат, напечатанный при жизни Тауберта и кратко упоминавшийся лишь в каталогах XVIII — начала XX века, считался бесследно утраченным. Вместе с тем оба источника, обнаруженные в различных отделах библиотеки и, видимо, попавшие туда разными путями, удивительно дополняют друг друга: оба связаны с периодом деятельности Тауберта как танцмейстера в Цербсте и оба проливают свет на поздние годы его творчества, о которых до этого было менее всего известно.

Вначале — о том экземпляре, который был найден несколько лет назад в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Нем. Q. XI. 2). Титульный лист его содержит следующее: «*Kurtzer Entwurff | Von | Der Zuläßigkeit | des | sowol natürlichen als künstlichen | Tantz-Exercitii; | in welchem | Der Ursprung, Fortgang, Verbeßerung, | unterschiedlicher Gebrauch, vielfältiger Nutzen | und andere Eigenschafften mehr kürzt[lich] | gezeiget: Wie auch die vornehmste | Schein-Gründe derer Tantzhaßer | angeführet, und gründlich wider-| leget werden, | von | Gottfried Taubert, | Hoch-Fürstl. Anhaltischen Hof- und privilegirten Tantzmeister | in | Zerbst*» («Краткий очерк о допустимости как естественной, так и искусной танцевальной практики², в котором происхождение, раз-

² В оригинале — «*Tantz-Exercitii*», родительный падеж от «*Tantz-Exercitio*», что можно было бы перевести как «танцевальный экзерсис». Но в контексте титульного

витие, улучшение, различное применение, многообразная полезность и другие особенности кратко представлены; а также важнейшие основы ненавистников танцев приведены и в корне опровергнуты Готфридом Таубертом, Высоко-княжеским Ангальтским придворным и привилегированным танцмейстером в Цербсте» (см.: рис. 1):

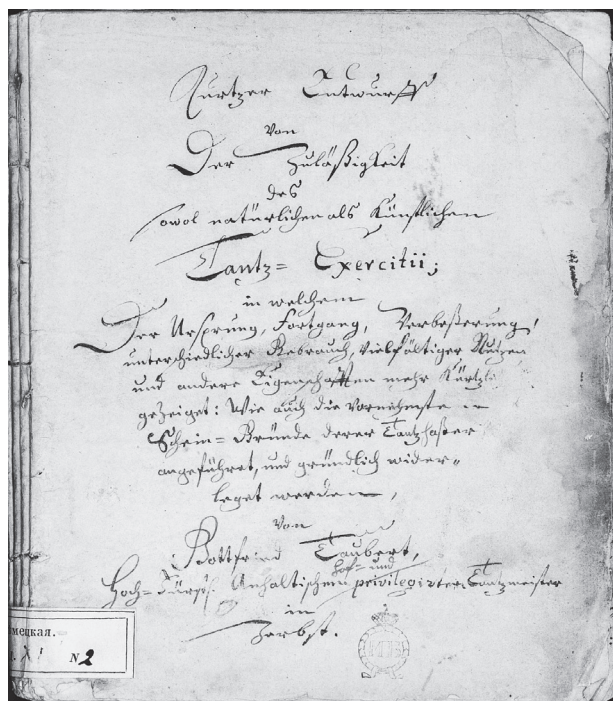

Рис. 1. Титульный лист рукописи Готфрида Тауберта «Kurtzer Entwurff von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-Exercitii...». ОР РНБ. Нем. Q. XI. 2

Любопытно, что в одной из последних строк сначала было записано «Anhaltischen privilegирten Tantzmeister», но затем добавлено более светлыми чернилами, вверху над строкой — «Hof- und». Либо при написании титульного листа Тауберт по оплошности пропустил эту, столь важную приставку, либо титул придворного танцмейстера в Цербсте он получил позже и потому внес добавление в уже готовый текст после данного события. Внизу титульного листа

листа трактата, так же как и других подобных заглавий работ Тауберта и танцмейстеров его времени, скорее всего, имеется в виду более широкое понятие, такое как «дело», «занятие», «школа», «практика» (от лат. *Exercitio* — занятие, дело, профессия).

виден штамп «ИБ» (Императорская библиотека) и часть шифра, типичного для старых фондов рукописного отдела: «Немецкая Q. XI. № 2»³.

Источник представляет собой объемную рукопись в формате кварто (размер: 20,5×17 см). Состоит из четырех тетрадей, изначально по 16 л. в каждой. Трудно назвать точное количество страниц в целом. Есть оригинальная нумерация в правом верхнем углу каждого листа, которая начинается после введения, с первой главы (при этом счет идет не по листам, как принято в рукописях, а по страницам). Таким образом, в общей сложности имеются: титульный лист, 10 с. введения и 112 с. по оригинальной пагинации (итого — 124 с.). Но есть значительное количество больших и маленьких листков, которые в процессе работы над трактатом были вставлены, вклеены, прикреплены иголками к основным листам. Библиотекарь Иван Бычков на последней странице манускрипта отметил 82 л., и можно было бы считать 164 с., но некоторые из них неполные (содержат отдельные строки или абзацы) и исписаны лишь с одной стороны дополнительных листков.

Рукопись буквально испещрена многочисленными правками текста. Среди них — добавление фрагментов на полях, вписывание от одного до нескольких слов сверху над строками основного текста, зачеркивания целых разделов, вклеивание, прикрепление иголками новых полосок с текстом. Есть страницы, где рукопись содержит столь обильную правку, что автору пришлось перечеркнуть почти весь абзац и выписать вместо него на вставленном листе этот же текст заново. Вставной лист, в свою очередь, также подвергся исправлениям (см.: рис. 2):

Причем, все записи сделаны одной и той же рукой. Где-то почерк более каллиграфический и аккуратный, где-то поспешный и менее ясный (особенно в добавлениях нового текста на полях). Есть различия, связанные с рукописной немецкой готикой и иноязычными (главным образом, латинскими) вставками. Но присутствие другого почерка в этом манускрипте обнаружить не удалось.

К сожалению, не известен пока ни один автограф Тауберта, с которым можно было бы сравнить найденный документ. Вместе с тем трудно представить себе, чтобы кто-то другой, кроме самого автора, мог столь кропотливо и скрупулезно работать с этим текстом! Ни один переписчик (даже под контролем Тауберта и по его указаниям) наверняка не смог бы сделать такую правку. Думается, это — не что иное, как

³ Установить, от кого и когда эта рукопись попала в Императорскую Публичную библиотеку, в настоящее время сложно. Никаких опознавательных признаков для этого она не содержит. Но явно, что манускрипт относится к старейшим фондам, сформированным в конце XVIII — начале XIX века, о чем свидетельствуют старые инвентарные записи.

авторская работа над собственным произведением, причем работа очень требовательная и творческая. С весьма большой степенью вероятности можно считать найденную рукопись *единственным* известным на сегодняшний день *автографом* Готфрида Тауберта.

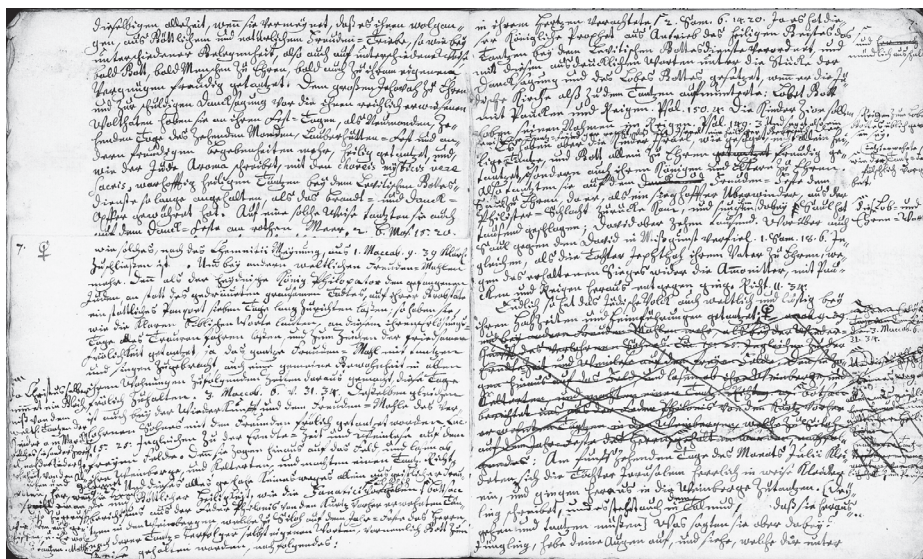

Рис. 2. Фрагмент рукописи Готфрида Тауберта «Kurtzer Entwurff von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-Exercitii...».

ОР РНБ. Нем. Q. XI. 2. Гл. 1. С. 6–7

Трактат состоит из введения и 16 глав. Хотя ни один заголовок не повторяет названия разделов более ранних работ танцмейстера, встречаются характерные именно для Тауберта обороты: «как танец свое происхождение от Господа Бога и сотворенной природы имеет», «как очень древне танцевальное искусство, как постепенно улучшается и во Франции на высшую ступень <...> поставлено, как оно отныне во всех королевствах и землях полезно практикуется», «как танцевальное искусство вопреки его врагам утверждается, естественным и благоразумным является» и т.д. Тематика трактата также очень характерна для работ Тауберта и отражает его взгляды на божественное происхождение танца; философские, теологические, эстетические и этические идеи о танцевальном искусстве, о предназначении и высокой миссии танца.

В основном содержание найденной рукописи близко к начальным главам первой книги «Rechtschaffener Tantzmeister». Можно даже

заметить, как Тауберт заимствовал целые фрагменты из данного трактата. Например, первая глава «*Rechtschaffener Tantzmeister*» начинается почти дословно, как и первая глава манускрипта:

**«Rechtschaffener
Tantzmeister»:**

Gleichwie alle Dinge in der Welt, welche das Menschliche Geschlecht besitzt, an und für sich selbst un-tadelhaftig seyn, und von dem grossen Werckmeister Himmels und der Erden ihren ersten Ursprung haben; Also mögen wir auch solches insonderheit von der Music und dem löblichen Tantz-*Exercitio* sagen. Was die edle Gemüths-Bezwingerin, die Music meyne ich, anbelanget <...>

Рукопись

«Kurtzer Entwurff»:

Gleichwie alle Dinge in der Welt, welche das menschliche Geschlecht besitzt, an und vor sich selbst untadelhaftig sind, und von Gott, dem grossen Werck-Meister Himmels und der Erden ihren ersten Ursprung haben: Also mögen wir auch solches insonderheit von der Music und dem Tantzen sagen. Was die angenehme Gemüths-Bezwingerin, die Music meyne ich, anbelanget <...>

Но уже с седьмой строки данной страницы рукописи Тауберта начинается новый текст, дополненный уточнениями и исправлениями. Подобное можно отметить и в других разделах. К примеру, во второй главе Тауберт сначала воспользовался фрагментами 5-й и 8-й страниц «Истинного танцмейстера», после чего продолжал писать оригинальный текст. Иногда он делал своего рода «нарезку» из готового материала (например, из предложений, напечатанных на 13, 26 и 28 страницах «*Rechtschaffener Tantzmeister*»), которую вводил в новый контекст. В целом же автоцитат из трактата 1717 года в найденном манускрипте «*Kurtzer Entwurff*» довольно много.

Конечно, возникает вопрос: что побудило Тауберта после издания всеобъемлющего и действительно энциклопедического труда «*Rechtschaffener Tantzmeister*» написать новый трактат – причем в более краткой форме, что он указывает уже на титульном листе: «*Kurtzer Entwurff*» («Краткий очерк»)? К счастью, ситуацию проясняет сам автор во введении. На странице 5, после описания столкновений с «врагами танцев» он сообщает следующее: «Заставил я себя поэтому в 1717 году в Лейпциге мой „Истинный танцмейстер“, главным образом в Данциге изготовленный, книгу из 1284 страниц в [формате] кварто, которую я уже в 1706 году в Данциге частично опубликовал, благодаря печати на большую сцену этого мира публично представить

и каждому, будь он мужского или женского пола, любитель танцев или ненавистник, танцмейстер или ученик, танцовщик или зритель, беспристрастный и хорошо разработанный трактат по каждому пункту, как танцами должно заниматься, основательно подать» [5, S. 5]. И далее он пишет, что предпринял новый труд, поскольку «...та книга по многим причинам не оказалась в руках каждого, и, следовательно, [ее] содержание еще недостаточно известно в мире» [там же]. Видимо, в поздние годы, находясь в Цербсте и поняв к тому времени, что его титаническая работа, изданная в 1717 году, не нашла должного признания, Тауберт стал предпринимать попытки публиковать свои мысли в более краткой форме. А судя по манере оформления, он, конечно же, готовил рукопись к изданию.

Но, безусловно, не только недостаточная известность трактата 1717 года побудила Тауберта написать в Цербсте новый труд. Помимо названных выше мотивов, он указывает, что все эти годы постоянно находился в работе и что со времени выхода в свет его «Истинного танцмейстера» новые «преследователи танцев» появились, поэтому потребовались дополнительные весомые аргументы в защиту танцевального искусства [5, S. 6].

Действительно, многие главы рукописного трактата отличает полемический тон борьбы с «ненавистниками», «врагами танца» (эта тема здесь явно доминирует!). Известно, что в 1704 году был опубликован анти-танцевальный трактат профессора и проповедника из Гиссена Иоганна Кристиана Ланге [6]. В нем, главным образом на религиозной основе, танец показан как греховное искусство, не угодное Богу. Против идей Ланге резко выступил ряд танцмейстеров, в том числе Готфрид Тауберт. Как ясно из найденной рукописи, в более поздние годы эта тема продолжала быть очень животрепещущей для Тауберта. Такие слова, как «Tantzhaßer» («ненавистник танца»), «Tantz-Verfolger» («преследователь танца»), «Tantz-Feinde» («враги танца»), — из тех, что наиболее часто встречаются в данном трактате. В самом деле, трудом И. К. Ланге отнюдь не закончились публикации, направленные против танцевального искусства. Между 1717 и 1746 годами в Германии был издан еще ряд работ, посвященных той же полемике [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Таким образом, в немецких землях к тому времени сложилась весьма специфическая ситуация, характеризующаяся «гонениями» на танцмейстеров, против которых серьезно ополчились церковные авторитеты, в особенности представители пиетистского направления.

Уже во введении к найденному трактату Тауберт гневно обрушивается на «противников танца», рассказывая, как ему приходилось

противостоять им в течение всей своей жизни и особенно в лейпцигский период. Повествуя о стремлении «избежать волнений шведской войны в Данциге», он с горечью пишет о том, что в Лейпциге, «...к своему несчастью, оказался посреди строгих врагов танца»: «...В какую бы книжную лавку там я ни входил, мне все время попадались разные полемические трактаты против танца, в которых мне и всем другим танцмейстерам, а также всем танцовщикам без разбору от врагов танца приговор вечного проклятия объявляли; ведь мы, по их заблуждению, при таком плачевном образе жизни пребываем намного хуже, чем в животном состоянии, и если мы в связи с этим не одумаемся, то без Божеского благословения останемся» [5, S. 3]. И как следует из текста титульного листа, содержания глав, Тауберт приложил все силы, дабы показать ошибочность («лже-основы») подобных взглядов, апеллируя к Библии и доказывая божественное происхождение танца, его высокую моральную миссию.

Далее, в том же введении Тауберт поясняет, как создавал этот труд: «...частично из моего „Истинного танцмейстера“ перенес, частично также со многими новыми доводами из „Священного писания“ и [найденными] здоровыми аргументами доказал и сим разумному миру к зрелым размышлениям послушнейше представил...» [5, S. 6]. Причем в рукописи можно заметить, что «theils» («частично»), «theils auch» («частично также») и «viel» («многими») было позже добавлено к основному тексту, вверху над строкой. Вначале было записано «...aus meinem Rechtschaffenen Tantzmeister zusammen getragen, mit neuen Gründen...», а затем исправлено на «...theils aus meinem Rechtschaffenen Tantzmeister zusammen getragen, theils auch mit viel neuen Gründen...» (см.: рис. 3).

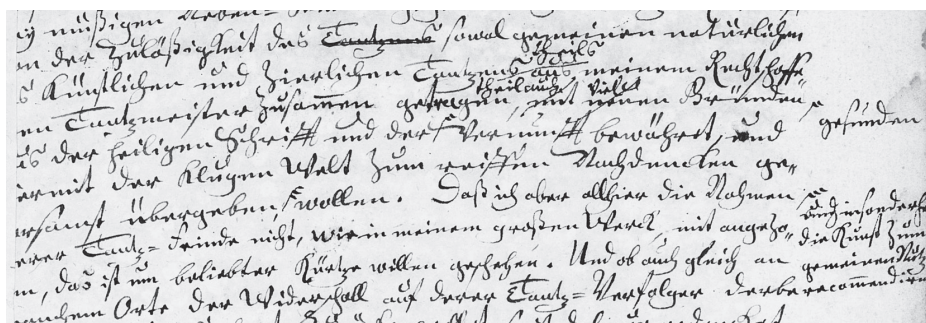

Рис. 3. Фрагмент (введение) рукописи Готфрида Тауберта «Kurtzer Entwurf von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-Exercitii...». ОР РНБ. Нем. Q. XI. 2. С. 6

Так что это — действительно новый труд, частично использующий материал «Истинного танцмейстера», но со «многими» новыми мыслями и аргументами.

Кроме того, данный трактат (и главным образом, его введение) содержит некоторые подробности жизни и деятельности Тауберта, которые ранее были неизвестны или только предполагались. Прежде всего, — и этот момент необходимо особо подчеркнуть, — Тауберт впервые называет здесь имя своего учителя в танцевальном искусстве. Дело в том, что среди специалистов не раз уже разгорались споры по данному вопросу (см. об этом: [15, р. 15]⁴). Кажется удивительным, что ни в одной более ранней работе Тауберт так и не назвал имя своего наставника в танцмейстерской профессии. Тилден Расселл резонно заметил: «Хотя Тауберт, странным образом, никогда не говорит, кто учил его стать танцмейстером, наиболее вероятным кандидатом является Паш» [15, р. 33]. Высказывались разные предположения на сей счет, но окончательного решения вопроса найти пока не удавалось⁵. Во введении же к найденному рукописному трактату можно прочесть: «Как раз к тому времени, когда эта последняя полемика была особенно сильной, вновь из Данцига, где я свою профессию в течение 13 лет поддерживал, вернулся я назад в Лейпциг, где не только 4 года учился, но и наряду с этим должным образом изучал <...> настоящее танцевальное искусство у истинного танцмейстера, в особенности у *всемирно знаменитого Паша* [курсив мой. — Т. III.], который в 1707 году несравненный трактат защиты подлинного танцевального искусства опубликовал в печати...» [5, S. 2–3]. И далее, на странице 5-й Тауберт пишет еще более определенно. Говоря о своей работе над трактатом, он объявляет, что следовал «...как в основательной информации о подлинном танцевальном искусстве, так и в письменной форме...», своему «...вышеупомянутому покойному учителю...» («...meinem oben erwehnten seel. Lehrmeister...»). А выше, в том же введении, им упоминался только «всемирно знаменитый Паш»! Таким образом, вопрос, долгое время дискутировавшийся и остававшийся нерешенным, теперь, наконец, получил желанное разъяснение. Несомненно, знаменитый танцмейстер Иоганн Паш

⁴ Там же указывается, что единственным педагогом, которого Тауберт в своих работах поблагодарил лично, был Х. Гроссер, директор альтенбургской гимназии (но он, конечно же, преподавал Тауберту не танец).

⁵ Характерно, что на Симпозиуме в Лейпциге в 2017 году (Gottfried Tauberts «Rechtschaffener Tantzmeister» (Leipzig 1717): Kontexte — Lektüren — Praktiken / Contexts — Readings — Practices. Symposium: 20–23. September 2017) в очередной раз была поднята дискуссия по данному вопросу, и мнения специалистов опять разделились.

(1653–1710), издавший в 1707 году свой трактат [16], имевший в Лейпциге многочисленных учеников и проводивший там публичные уроки по хореографии, кем Тауберт неизменно восхищался, был его непосредственным учителем. И теперь мы определенно знаем, что именно на занятиях с Иоганном Пашем Готфрид Тауберт постиг высоты профессионального мастерства в танцевальном искусстве и приобрел необходимые навыки преподавания танца.

В основном в найденном рукописном трактате Тауберт сосредотачивается на религиозных, философских и этических проблемах танцевального искусства. Вопросы практики, так называемого «прозаического» и «поэтического» танца, почти не освещаются в нем. Однако в те же годы Тауберт стал публиковать в кратком виде и другие разделы из своего «Истинного танцмейстера», видимо, полагая, что такая форма станет более доступной для читателей. «Излюбленная краткость» («beliebte Kürtze»), как выразился он в одном месте своего рукописного трактата, стала, таким образом, доминантой его поздних трудов⁶.

Вторая находка, которая была сделана в Российской национальной библиотеке, на этот раз в Иностранном книжном фонде, — это печатный трактат Готфрида Тауберта (шифр хранения: 10.16.4.313)⁷. Его титульный лист гласит: «Kurtzer Entwurff | Der | Nutzbarkeit | Des | Künstlichen | Tantz-*EXERCITII*: | In welchem | Gezeigt wird/ wieviel selbiges zu einer gefäl- | lig-machenden Aufführung bey jungen | Leuten beyträgt; | Auch insonderheit | Wie man bey aller Gelegenheit könne | 1. Regel-richtig stehen/ | 2. Regel-richtig gehen/und | 3. Regel-richtige *Reverentze* machen | Zum Gebrauch der *Repetition* | Vor die Scholaren verfasst | Von | *GOTTFRIED TAUBERT* | *Maitre de Dance* in Zerbst. || Gedruckt auf Kosten des *AUTORIS*» («Краткий очерк полезности искусной танцевальной практики, в котором показано, сколько та приятно сделанному исполнению юными людьми способствует; а также в особенности, как можно во всех случаях: 1. Правильно стоять, 2. Правильно ходить и 3. Пра-

⁶ Интересно, что это перекликается с самым ранним трактатом Тауберта, изданным в Данциге в 1706 году (см.: [4]). С «излюбленной краткости» он начинал, к ней же, как теперь ясно, он пришел опять в поздний период своей жизни.

⁷ Является первым аллигатом в конволюте из 10 различных текстов (в основном на французском языке), опубликованных в Йене, Лейпциге, Льеже, Копенгагене и других городах в 1740–60-е годы. Как и когда попал этот конволют в библиотеку, неизвестно. Но, как и рукописный трактат Тауберта, он относится к старейшим фондам Императорской Публичной библиотеки. Отсутствие регистрационного номера свидетельствует, что он поступил в библиотеку либо в конце XVIII, либо в первой половине XIX века. Более поздние приобретения, как правило, получали регистрационные номера, по которым в настоящее время можно установить время поступления в библиотеку и имя владельца.

вильно делать реверансы, для употребления в репетициях учащимися изготовлено Готфридом Таубертом, танцмейстером в Цербсте. Напечатано на средства автора» (см.: рис. 4).

Рис. 4. Титульный лист издания Готфрида Тауберта «Kurtzer Entwurff der Nutzbarkeit des künstlichen Tantz-EXERCITII...» ИКФ РНБ. 10.16.4.313

Данный трактат посвящен «прозаическому танцу». По классификации Тауберта, это танцы, которые исполняются не под музыку, в отличие от «поэтических танцев», и сопутствуют человеку в его повседневной жизни. Уже в названии трактата выделены три позиции каждодневного поведения людей: стоять, ходить и делать реверансы. Эти правила были разработаны и изложены Таубертом в его трактате «Rechtschaffener Tantzmeister» (1717). Правда, там они были более пространными и не ограничивались тремя пунктами, включая также правильное ношение костюма и некоторые другие рекомендации. В целом найденному трактату соответствуют главы X–XIV из второй книги «Rechtschaffener Tantzmeister». В данной же работе им посвящено все издание. Оно невелико по объему и занимает 63 с. Адресовано было жителям Цербста, небольшой резиденции князя Иоганна Августа

Ангальт-Цербстского (1677–1742), где незадолго до выхода в свет данного трактата Тауберт получил привилегию преподавать танец юношеству и всем, кто пожелает.

Трактат содержит введение (с обращением к читателям) и 17 глав, в которых подробно рассматриваются движения ног, положения корпуса, рук, головы при ходьбе, поклонах и стоя. Причем во всех случаях даются рекомендации отдельно для мужчин и для женщин. С пунктуальностью классифицируются разные виды движений и особенно поклонов. Как держать шляпу, трость, букет цветов, как делать всевозможные реверансы — в том числе во время визитов, при входе в дом и затем прощании с его хозяевами, — в этих и многих других ситуациях Тауберт в деталях описывает, как необходимо себя вести и как упражняться, дабы «прозаический танец» был исполнен на должной высоте⁸.

В литературе есть сведения, что трактат с таким названием был издан в Лейпциге в 1727 году [15, р. 23; 17, р. 41; 18, Sp. 552]⁹. Но на титульном листе найденного источника мы не видим ни Лейпцига, ни 1727 года; подобные сведения отсутствуют и внутри самой работы. Более того, Тауберт значится в ней как «*Maitre de Dance in Zerbst*», и во введении фигурируют имена правившего тогда герцога Иоганна Августа Ангальт-Цербстского и Антона Альбрехта Боркмана (1660–1729), придворного и привилегированного танцмейстера в Цербсте: «Засим Светлейший князь и господин, Иоганн Август, герцог Ангальтский <...> незадолго до этого, в высокой милости имевшуюся у княжеского пажа-гофмейстера господина А. А. Боркмана привилегию и право информировать юношество города в танце, в хороших манерах и других умениях, с согласия того соблаговолили мне милостиво передать и подтвердить...» [22, S. 3].

Судя по всему, трактат был опубликован вскоре после получения Таубертом привилегий в Цербсте и, явно, еще при жизни Боркмана (то есть, до марта 1729 года), так как Тауберт говорит, что привилегии были даны ему с согласия последнего («mit jenes Bewilligung»). По не-

⁸ Разумеется, подробное изложение содержания этого трактата, как и выше представленного, вывело бы за рамки настоящей статьи. Каждый из них заслуживает отдельного рассмотрения.

⁹ Правда, сведения из каталогов, откуда была почерпнута эта информация, разноречивы и недостаточно ясны (см.: [19, S. 190; 20, S. 1044; 21, S. 582]). Т. Георги в 1742 году привел название как «*Kurtzer Entwurff der Nutzbarkeit des Tantz-Exercitii*». Указание «Leipz., Lanckisch. 1717», скорее всего, относится только к «*Rechtschaffener Tantzmeister*» [19, S. 190]. «*Bibliotheca Zochiana*» (1752) не содержит ни года, ни места публикации, и название слегка изменено: «*Entwurf der Nutzbarkeit des künstlichen Tanz-Exercitii*» [20, S. 1044]. Г. Хайн и А. Готендорф в 1914 году дали сведения о выходе этого трактата в Лейпциге в 1727 году [21, S. 582]. Хотя, возможно, этого трактата они уже не видели и основывались на сведениях более ранних каталогов.

которым другим высказываниям Тауберта во введении становится ясным, что эту работу он подготовил в качестве своего рода взноса при вступлении в новую должность и получении им привилегий: «...Я мой верноподданныческий долг сим публично объявляю, порученную функцию к удовольствию города с радостью встречаю и при этом вступлении [в должность] данное пособие к репетициям моих учеников публикую...» [22, S. 4]. Видимо, этим объясняется и то обстоятельство, что трактат был издан на средства самого автора (см. титульный лист). И Тауберту было послано или передано некое «милостивое письмо» от герцога Иоганна Августа Ангальт-Цербстского («...wie der Inhalt des Gnaden-Brieffes lautet...») с приглашением обучать танцам и хорошим манерам «...жителей Высоко-княжеской резиденции, как дворянской, так и бюргерской фамилии...» [22, S. 3–4].

Любопытно также, что в завершении введения Тауберт говорит о себе как о «Frembde» («чужаке», «приезжем», «постороннем»): «...и меня, как некоего приезжего, <...> захотелось бы рекомендовать...» [22, S. 4]. Можно по-разному трактовать, почему Тауберт назвал себя «чужаком». Возможно, в тот период он еще продолжал жить в Лейпциге, а затем перебрался в Цербст; возможно также, что, находясь в Цербсте некоторое время, Тауберт чувствовал себя там на первых порах «приезжим», «посторонним». Но в любом случае, привилегии при Ангальт-Цербстском дворе он получил ранее, чем до этого считалось, и дата его переезда из Лейпцига в Цербст в 1730 году должна быть пересмотрена¹⁰.

Вокруг найденного трактата, хотя он и был до настоящего времени чем-то вроде «привидения» в биографии Тауберта, сложилась довольно любопытная и даже детективная ситуация. Дело в том, что уже при жизни танцмейстера этот небольшой труд был переведен на датский язык и опубликован в 1742 году в Копенгагене как «Kort Udtog af den efter Konsten indrettede Dantse-EXERCITII Nytte...» [23]. В 1748 году, спустя два года после кончины Тауберта, в Германии появилось новое издание с тем же содержанием, но значилось оно как перевод

¹⁰ Так, у Т. Расселла читаем: «Тауберт оставил Лейпциг в 1730 году, чтобы вступить в должность придворного танцмейстера в Ангальт-Цербсте» [15, р. 28]. И, действительно, датой переезда Тауберта из Лейпцига в Цербст до недавнего времени считался 1730 год. Однако вновь найденный трактат, а также обнаруженные документы о том, что Тауберт начал оплачиваться в Цербсте как танцмейстер уже с июня 1729 года, дают основания для пересмотра установившихся сведений. И если рассматриваемый трактат был издан в 1727 году, то уже до этого времени Тауберт получил привилегии преподавания танца в ангальт-цербстской резиденции (относительно других сведений о его деятельности в тот период, а также даты рождения см.: [25]).

с французского, выполненный неким неизвестным господином «N. N.»; да и автор самого трактата фигурирует в нем как «очень знаменитый французский танцмейстер», живший в Париже, правда, с загадочными звездочками вместо имени: «Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln der Nutzbarkeit des künstlichen Tanzexercitii Stehen, Gehen und Reverenzmachen, verfertigt von den besten Tanzmeister in Paris Mr ***. und ietzo wegen ihrer Vortreflichkeit aus dem Französischen ins Deutsche übersetzt worden, von N. N. 1748» («Одного очень знаменитого французского танцмейстера три правила полезности искусной танцевальной практики стоять, ходить и делать реверансы, изготовлены лучшим танцмейстером в Париже Господином *** и в настоящий момент, благодаря их совершенству, с французского на немецкий переведены N. N. 1748» [24]). В литературе уже высказывались предположения, что это было, скорее всего, неким плагиатом [15, р. 24; 17, р. 41–42]. Теперь, когда, наконец, появился оригинальный трактат Тауберта и есть возможность сравнить его текст с двумя другими названными публикациями, многое проясняется.

Сравнение показало, что содержание найденного трактата, за исключением введения, очень близко датскому переводу 1742 года. Что же касается «Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln», то с этим изданием, судя по всему, произошло следующее. Можно было бы представить себе, что оно действительно явилось переводом с французского языка и, в таком случае, как бы двойным переводом (вначале с немецкого на французский, а затем с французского на немецкий). Конечно, при подобном непрямом переводе неизбежно возникли бы искажения оригинального текста, замены слов синонимами, изменения строения предложений и т.д. Но, сравнив содержание двух этих публикаций, можно теперь быть совершенно уверенными в том, что «Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln» не было переводом с французского, а является перепечаткой оригинального немецкого текста трактата (с орфографическими изменениями и пропусками отдельных абзацев). Неудивительно, что выражение Тауберта «Это — мода у нас, немцев» («Es ist bey uns Teutschen die Mode») было заменено на «Это — мода у французов» («Es ist bey dem Französischer die Mode»), а также сделаны другие похожие переработки. Причем любопытно, что одним из наиболее пространных пропущенных абзацев оказался тот, где Тауберт ссылался на свой трактат 1717 года [22, S. 24]. Понятно, что если бы этот фрагмент фигурировал в «Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln», то за трактат «очень знаменитого французского танцмейстера» выдать такую пу-

бликацию уже не удалось бы¹¹. Судя по всему, «Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln» действительно было «пиратским» изданием и откровенным плагиатом: оно было фальсифицировано как перевод с французского, но, на самом деле, оказалось перепечаткой оригинального немецкого текста трактата Тауберта (без упоминания его авторства, с сокращениями и изменением орфографии). Скорее всего, высокий престиж парижских мастеров в то время и желание извлечь из подделки максимум выгоды подтолкнули авторов не просто переиздать трактат Тауберта, а «поднять его в цене», выдав за перевод работы некоего «знаменитого французского танцмейстера» из Парижа¹².

«Далеко не столь очевидно, — пишет Расселл, — почему Тауберт думал об этой теме как самой ценной для повторной публикации из всех возможных тем, охваченных в том энциклопедическом источнике» [15, р. 24]. Теперь мы знаем, что Тауберт считал не только эту тему ценной для переиздания. Представленный выше манускрипт говорит о том, что в Цербсте он готовил к новой публикации и другие разделы своего трактата 1717 года, более сложные, философские, эстетические, полемические. Что же касается обсуждаемого в настоящий момент трактата, то, думается, выбор его темы был продиктован вступлением Тауберта в новую должность: тема поведения человека в каждодневной жизни была понятной и доступной всем жителям Цербста (к тому же трактат был подан как своего рода пособие для юношества). Кроме того, данный раздел из «Rechtschaffener Tantzmeister» можно было быстрее и легче переработать в новый трактат, нежели другие. Вряд ли Тауберт имел много времени для его подготовки, учитывая приглашение на новую должность и «милостивое письмо» от герцога Ангальт-Цербстского. Причем Тауберт сам оговаривает, что ограничился в этом труде лишь узким кругом вопросов, а именно тремя позициями: «правильно стоять», «правильно ходить» и «правильно делать реверансы». На страницах 24 и 25, после упоминания своего трактата 1717 года, он пишет, что и не намеревался охватить в кратком очерке все правила поведения людей [22, S. 24]. И далее в характерной для него манере Тауберт заявляет, что напишет в Цербсте еще одну, более подробную

¹¹ В переводе на датский этот фрагмент сохранен. То же можно сказать о других сокращениях и изменениях, которые были сделаны в публикации 1748 года по сравнению с копенгагенским изданием. В датском переводе бережно соблюдены многие особенности оригинала, в том числе — разделение на абзацы, подача большинства пояснений в круглых скобках, соответствующий шрифт (антиква) в латинских вставках и т.д., что, как правило, изменено во «французской» версии.

¹² Любопытно, что ранее такое предположение, не видя трактата Тауберта, высказывал Ж. Беннет [17, р. 41–42].

работу: «Потому я в будущем исчерпывающий трактат всем любителям подлинного искусства манер чрез печать представляю» [22, S. 25]. Трудно сказать, удалось ли ему осуществить этот замысел (многие источники того времени, увы, утрачены). Но в любом случае, как явствует из приведенного высказывания, в планах Тауберта его цербстского периода был еще один, видимо, гораздо более объемный трактат по так называемому «прозаическому танцу»...

Желание излить мысли на бумагу, систематизировать их и обобщить, а также донести свои идеи и умения до как можно большего числа людей двигало Таубертом постоянно и было для него мощным творческим стимулом на протяжении всей профессиональной деятельности. И в Данциге, и в Лейпциге, и в более поздние годы в Цербсте, как мы теперь знаем, он создавал все новые и новые труды, постоянно находя для этого время и силы. Благодаря фондам Российской национальной библиотеки мировая таубертиада обогатилась двумя оригинальными источниками, один из которых до этого был неизвестен, другой считался утерянным. Хочется надеяться, что находки в Санкт-Петербурге станут вкладом не только в изучение деятельности Тауберта в Цербсте, но и обогатят в целом наши знания о жизни и творчестве одного из наиболее замечательных танцмейстеров и теоретиков первой половины XVIII века и, как оказывается, одного из самых плодovitых писателей этого рода¹³.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Taubert G. Rechtschaffener Tantzmeister, oder gründliche Erklärung der Frantzösischen Tantz-Kunst, bestehend in drey Büchern, deren das Erste historice des Tantzens Ursprung, Fortgang, Verbesserung, unterschiedlichen Gebrauch... untersucht; das Andere methodice des so wol galanten als theatralischen Frantzösischen Tantz-Exercitii Grund-Sätze Ethice, Theoretice und Practice ... deutlich zeigt; anbey wird, nebst einer ausführlichen Apologie für die wahre Tantz-Kunst, der Haupt-Schlüssel zu der Chorégraphie... zu finden seyn; und das Dritte discursive derer Maitres, Scholaires, Assemblées, Balls, Hochzeit-Tänze, und anderer Tantz-Compagnien Requisita... zulänglich erörtert. Endlich ist ein vollständiges Regis-*

¹³ В настоящее время оба трактата готовятся к публикации в серии «Tanz | Documente» (Leipzig/Berlin, 2019/2020). В сентябре 2017 года были представлены в докладе на Международном симпозиуме в Лейпциге (см.: [26]).

- ter aller eingebrachten Sachen beygefüget worden. Leipzig: Friedrich Lanckischens Erben, 1717 (Faksimile hrsg. von K. Petermann. Leipzig/München: Zentralantiquariat/Heimeran, 1976 [Documenta choreologica 22]). 1284 S.
2. Taubert G. The Compleat Dancing Master. A Translation of Gottfried Taubert's *Rechtschaffener Tantzmeister* (1717) / Transl., with Introduction and Annotation by T. Russell. New York etc.: Peter Lang, 2012. 1015 p.
 3. Gottfried Tauberts «Rechtschaffener Tantzmeister» (Leipzig 1717): Kontexte – Lektüren – Praktiken / Contexts – Readings – Practices. Symposium: 20.–23. September 2017. Musikinstrumentenmuseum der Universität Leipzig. Info & Abstracts / Hrsg. von H. Walsdorf. Leipzig: Universität, 2017. 39 S.
 4. Taubert G. Kurtzer Entwurff des Edlen, so wohl natürlichen als künstlichen Tantz-*Exercitii*, in welchem der Ursprung, Fortgang, Verbesserung... gezeigt werden von *Godofredo Taubert, Maitre des Danses* in Dantzig. Gedruckt im Jahr MDCCVI. Danzig, 1706. 54 S.
 5. Taubert G. Kurtzer Entwurff von der Zuläßigkeit des sowol natürlichen als künstlichen Tantz-*Exercitii*; in welchem der Ursprung, Fortgang, Verbeßerung, unterschiedlicher Gebrauch, vielfältiger Nutzen und andere Eigenschafften mehr kürzt[lich] gezeigt: Wie auch die vornehmste Schein-Gründe derer Tantzhaßer angeführet, und gründlich widerleget werden, von Gottfried Taubert, Hoch-Fürstl. Anhaltischen Hof- und *privilegirten* Tantzmeister in Zerbst // OP PHB. Hem. Q. XI. 2. 164 S.
 6. Lange J. Ch. Vernunft-mässiges, bescheidenes und unparteyisches Bedencken über die durch mancherley öffentliche Schrifften und anderweitig zum öfftern angeregte Streitigkeit vom Tantzen... Franckfurt und Leipzig: Andreas Schall, 1704. 96 S.
 7. Seidel C. M. Die Beantwortung etlicher durch Misbrauch der Heiligen Schrifft erzwungenen Gegensprüche, mit welchen das weltübliche Tantz- Spiel- und Lust-Wesen entschuldiget... wird. Berlin: Gedicke, 1719. 72 S.
 8. Hellmund A. G. Theologische Antwort auf die Frage: Ob das heutige weltliche Tantzen Sünde sey? Halberstadt: Schultz, 1719. 46 S.
 9. Johann Wilhelm Kellners von Zinnendorff Königl. Preußl. Hoff-Raths und Pfänners in Halle Anhang zu seinem Tantz-Greuel, darinnen was dem *Autori* des Buchs wegen begegnet... Franckfurt und Leipzig: Selbstverlag, 1720. 66 S.

10. Gründliches Gespräch vom Tantzten, in welchem die Tantz-Gründe untersucht und nach der Wahrheit beurtheilet werden. Jena: Joh. Friedrich Ritter, 1723. 24 S.
11. *Hensel M.* Des Schlüssels zur Erkenntniß und Verabscheuung des Heydnischen Tantz- und Lust-Wesens in der Christenheit... Ander Theil. Züllichau: Waisenhaus, 1738. 39 S.
12. *Carpzov J. G.* Unterricht vom Spielen und Tantzten, in zween Wochenpredigten vorgetragen und mit einigen Anmerckungen und Anhang erläutert. Lübeck: P. Böckmann, 1743. 124 S.
13. *Logikophilus.* Vernünftige Gedanken über das Tanzen, ob selbiges auf Hochzeiten überhaupt verboten werden könne? Amsterdam [Hamburg]: Herold, 1744. 22 S.
14. *Sturm J. P. C.* Evangelisches Zeugnis wider die Welt-übliche Sauff-, Tanz- und Spiel-Lust, als Dinge, welche bey dem wahren Christenthum nicht bestehen können... Franckfurth am Mayn, 1745. 64 S.
15. *Russell T.* Introduction // The Compleat Dancing Master. A Translation of Gottfried Taubert's *Rechtschaffener Tantzmeister* (1717) / Transl., with Introduction and Annotation by T. Russell. New York etc.: Peter Lang, 2012. P. 1–174.
16. *Pasch J.* Beschreibung wahrer Tanz-Kunst nebst einigen Anmerkungen über Herrn *J. C. L. P. P.* zu G. Bedencken gegen das Tantzten, und zwar wo es als eine Kunst erkennen wird... Franckfurth: Zu finden bey Wolfgang Michahelles und Johann Adolph, 1707. 475 S.
17. *Bennett G.* Gottfried Taubert and *Chorégraphie* – New insight into the life and works of an early pioneer of dance notation // Reading a Dance or Two: Papers of the York European Association of Dance Historians Conference, York 2008. London: Giannandrea Poesio, 2008. P. 39–54.
18. *Bennett G.* Taubert, Tauber, Gottfried // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Personenteil 16 / Hrsg. von L. Finscher. Kassel etc.: Bärenreiter, 2006. Sp. 551–552.
19. *Georgi T.* Allgemeines Europäisches Bücher-*LEXICON*... Leipzig: in Verlegung Gotthilff Theoph. Georgi, 1742. Vierter Theil: S–Z. 350 S.
20. *Bibliotheca Zochiana Sive Catalogvs Librorvm*... Onoldi: Posch, 1752. Bd. 3. S. 1043–1518.
21. *Hayn H., Gotendorf A.* Bibliotheca Germanorum Erotica & Curiosa... München: G. Müller, 1914. Bd. 7. 734 S.
22. *Taubert G.* Kurtzer Entwurff der Nutzbarkeit des künstlichen Tantz-*EXERCITII*: In welchem gezeigt wird, wieviel selbiges zu

- einer gefällig-machenden Aufführung bey jungen Leuten beyträgt; Auch insonderheit wie man bey aller Gelegenheit könne 1. Regel-richtig stehen, 2. Regel-richtig gehen, und 3. Regel-richtige *Reverentze* machen zum Gebrauch der *Repetition* vor die Scholaren verfasst von GOTTFRIED TAUBERT *Maitre de Dance* in Zerbst. Gedruckt auf Kosten des AUTORIS. 63 S.
23. Kort Udtog af den efter Konsten indrettede Dantse-EXERCITII Nytte, Hvorudi vises, Hvormeget samme *contribuerer* til en behageliggiørende Opførsel for Unge Folk Og særdeles Hvorledes man ved alle Leyligheder kand 1. Regelmæssig staae, 2. Regelmæssig gaae, 3. Regelmæssig giøre *Reverencer*. Til *Repetitions* Brug for *Scholarer* Forfattet af GOTTFRIED TAUBERT *Priviligeret* Dantse-Mester i Zerbst. Men nu fordansket og udgivet af HENRICH HIERONYMI *Lieutenant* af *Cavalleriet*. Og findes til kiøbs paa Ulfelds-Plads, paa høyre Haand ved Enden af Graabrødre Strædet. Kiøbenhavn: Trykt hos Niels Hansen Møller, 1742. 52 S.
24. Eines sehr berühmten französischen Tanzmeisters drey Regeln der Nutzbarkeit des künstlichen Tanzexercitii Stehen, Gehen und Reverenzmachen, verfertigt von den besten Tanzmeister in Paris Mr ***. und ietzo wegen ihrer Vortreflichkeit aus dem Französischen ins Deutsche übersetzt worden, von N. N. 1748. 52 S.
25. Musketa K. «daß ein rechtschaffener Tantzmeister müsse ein guter Musicus seyn»: Anmerkungen zum Wirken des Tanzmeisters Gottfried Taubert (1670–1746) // Zerbst zur Zeit Faschs — ein anhaltinischer Musenhof, Bericht über die Internationale Wissenschaftliche Konferenz am 17. und 18. April 2015 im Rahmen der 13. Internationalen Fasch-Festtage in Zerbst / Anhalt. Beeskow: Ortus Musikverlag, 2015 [Fasch-Studien 13]. S. 127–143.
26. Shabalina T. Discoveries of Two Treatises by Gottfried Taubert: A Manuscript and an Original Print from his Years as a Dancing Master in Zerbst // Gottfried Tauberts «Rechtschaffener Tantzmeister» (Leipzig 1717): Kontexte — Lektüren — Praktiken / Contexts — Readings — Practices. Symposium: 20.–23. September 2017, Musikinstrumentenmuseum der Universität Leipzig. Info & Abstracts / Hrsg. von H. Walsdorf. Leipzig: Universität, 2017. S. 33.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ИКФ РНБ — Иностраннный книжный фонд Российской национальной библиотеки

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Т. В. Шабалина — д-р искусствоведения, проф.;
jsb3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Shabalina — Dr. Sci. (Arts), Prof.; jsb3@yandex.ru